

Джон Диксон Карр

НОВЫЙ
ЧЕЛОВЕК-
НЕВИДИМКА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
A GRAVEYARD TO LET
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1949
NIGHT AT THE MOCKING WIDOW
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1950
THE NEW INVISIBLE MAN
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1938
THE CRIME IN NOBODY'S ROOM
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1938
ERROR AT DAYBREAK
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1938
HOT MONEY
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1939
DEATH IN THE DRESSING-ROOM
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1939
THE SILVER CURTAIN
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1939
THE FOOTPRINT IN THE SKY
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1940
THE HOUSE IN GOBLIN WOOD
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1947
ALL IN A MAZE
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1956
THE EMPTY FLAT
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1939
WILLIAM WILSON'S RACKET
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1941
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Вадима Грушевского, Наталии Нестеровой, Елены Скляренко

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

© В. С. Грушевский, перевод, 2026
© Н. К. Нестерова, перевод, 2026
© Е. Н. Скляренко, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25764-1

**КЛАДБИЩЕ
В АРЕНДУ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Недаром гениальный, хоть и рано покинувший нас О. Генри называл Нью-Йорк Багдадом-в-Подземке. Здесь случаются истории не менее причудливые, чем в «Тысяче и одной ночи», и куда чаще, чем можно было бы предположить.

Возьмем, к примеру, достойное сожаления поведение сэра Генри Мерривейла...

Но давайте прежде познакомимся с нашими героями, жизненные пути которых по прихоти случая пересеклись в упомянутом метрополитене в тот на редкость душный полдень понедельника, шестого июля. Сам сэр Генри Мерривейл — в твидовом кепи и костюме для гольфа, который выглядел эстетическим недоразумением даже без учета внушительной комплекции его владельца, — прибыл в Нью-Йорк на борту «Мавритании».

Столбик термометра застыл на отметке девяносто восемь¹. Линия горизонта нижнего Манхэттена в ослепительном солнечном свете вспучилась на фоне белесого неба, словно вскипающее молоко. К половине третьего, когда лайнер высадил всех пассажиров, сэр Генри уже успел изрядно утомиться от бесконечных фотосессий и интервью. Все это время он рассуждал о международной обстановке с такой непринужденной откровенностью, что у репортеров даже появилось нечто вроде угрызений совести.

— Пойдите, сэр! — перебил его один из журналистов. — Вы ведь готовы подтвердить свои слова? Или все это не для печати?

— Ох, сынок! — раздраженно махнул рукой Г. М. — Если я назвал кого-то мерзавцем, значит он и есть мерзавец. Что тут непонятного?

¹ Около 36,7 °С.

— Послушайте! — простонал фотограф, ерзавший позади камеры, как снайпер в засаде. — Но вы же говорили, что вам нравится наша страна?

Из-под своих огромных очков Г. М. метнул на несчастного такой злобный взгляд, что к получившемуся снимку так и просилась подпись: «Награда за поимку — пять тысяч долларов».

Вдобавок он снял кепи, и его лысина зловецом блестела на солнце. Фотограф снова издал сдавленный стон.

— Послушайте! Я хочу, чтобы ваше лицо выражало радость!

— Так оно и выражает ее, черт возьми!

— Каковы ваши планы, сэр Генри?

— Ну... в ближайшее время, — задумчиво протянул великий человек, — собираюсь навестить одну семью в Вашингтоне.

— Но разве вам не хочется немного задержаться в Нью-Йорке?

— Хотелось бы. — На лице Г. М. промелькнуло выражение, которое главный инспектор Мастерс, оказавшись он поблизости, немедленно распознал бы как смесь ностальгии с дьявольской проказливостью. — С удовольствием бы навестил парочку старых друзей. Может, даже заглянул бы на «Поло Граундс»...¹

— «Поло Граундс»? — раздался голос из толпы. — Но вы ведь англичанин!

— Угу.

— И вы разбираетесь в бейсболе?

У Г. М. челюсть отвисла от возмущения. Это было все равно что спросить у покойного Эндрю Карнеги², знает ли он что-нибудь о публичных библиотеках.

— Разбираюсь ли я в бейсболе? — взревел он — Разбираюсь ли я в бейсболе?! — Подтянув штаны, он поманил к себе репортеров. — А ну-ка гляньте сюда!

Примерно в то же время один из упомянутых им друзей находился совсем неподалеку (если мерить по прямой) от места, где великий человек раздавал интервью. Мистер Фредерик

¹ «Поло Граундс» — один из легендарных американских бейсбольных стадионов.

² Эндрю Карнеги (1835–1919) — американский мультимиллионер, известный филантроп, создавший сеть публичных библиотек Карнеги в США и Великобритании.

Мэннинг, основатель фонда, носящего его имя, вошел в головной офис банка «Токен» и спустился в депозитное хранилище.

Он вышел оттуда минут через двадцать, держа в руках внушительно разбухший портфель. Солнечные лучи расчертили нижний Бродвей на яркие квадраты и слепили глаза, отражаясь от желтых и зеленых такси. Мистер Мэннинг задержался на мгновение возле коринфской колонны у парадного входа и раздраженно чертыхнулся. Он принадлежал к тем людям, кожа которых начинает шелушиться, не успев покраснеть, поэтому солнца не выносил.

Фредерику Мэннингу исполнился пятьдесят один год. Он был чуть выше среднего роста, худощав, седовлас, с ярко-голубыми глазами, выражение которых было трудно прочесть. Его считали хорошим бизнесменом, хотя он давно передал финансовые дела своему адвокату. Сам Фредерик Мэннинг был скорее светским человеком, со склонностью к научным штудиям.

— Ладно, — вздохнул он и, выдержав паузу, с выражением продекларировал строфу из Мильтона, заставив вздрогнуть нескольких прохожих. Затем, сохраняя невозмутимость, остановил такси.

Добравшись до своего клуба, расположенного в одном из самых престижных районов города, он пообедал там в одиночестве. В связи с неприятными событиями, которые вскоре должны были развернуться, стоит отметить, что мистер Гилберт Байлз, прокурор округа Нью-Йорк, также являлся членом этого клуба. Пресса называла его не иначе как «наш эlegantный окружной прокурор». Сидя за столиком в противоположном конце зала, он бросил в сторону Мэннинга несколько любопытных взглядов.

Однако Мэннинг, погруженный в свои мысли, по-видимому, даже не заметил старого знакомого. Он едва притронулся к еде и не отрывал взгляда от почтового конверта, на обороте которого записывал в столбик цифры. После некоторого колебания он дважды вывел: «Лос-Анджелес».

— Кофе, сэр? — осведомился официант.

— Недостаточно хорош, — пробурчал Мэннинг и решительно перечеркнул написанное.

— В таком случае позвольте предложить вам что-нибудь другое, сэр?

— А? — рассеянно отозвался Мэннинг и аккуратным почерком написал: «Майами».

— Если вы не хотите кофе...

Фредерик Мэннинг словно очнулся. В голубых глазах на худом розоватом лице, обрамленном серебристыми прядями, вспыхнула прежняя живая искра — та самая, что выдавала в нем незаурядную натуру. Он скомкал конверт и отбросил его в корзину.

— Простите, — произнес он с улыбкой, которую многие считали неотразимой. — Конечно кофе.

Спустя некоторое время Мэннинг уже шагал, обливаясь потом, к «Любар-Билдинг», что на углу Пятьдесят пятой улицы и Медисон-авеню.

Его офисы, занимавшие двадцать второй этаж этого здания, имели всего одну входную дверь. На ее стеклянной панели красовалась скромная табличка с позолоченной надписью: «Фонд Фредерика Мэннинга». Эта табличка вызывала в памяти школу Фредерика Мэннинга — благотворительное учреждение, существующее исключительно на частные пожертвования, — где учеников пытались приобщить к изящным искусствам. По общему мнению, у Мэннинга было две страсти, и одной из них была именно эта школа.

Прохладный кондиционированный воздух в холле подействовал на него умиротворяюще. Он вновь стал тем самым человеком, каким его знали родственники и друзья: собранным, спокойным и сдержанным. Однако неприятности начались, едва он открыл дверь.

— Мистер Мэннинг! — негромко окликнула его женщина средних лет, сидевшая за стойкой администратора, но больше напоминавшая школьную учительницу.

— Да, мисс Винсент?

Мисс Винсент выглядела встревоженной, что было необычно и, по мнению Мэннинга, неуместно для администратора. Не голос или жесты, а именно выражение ее глаз заставило его ускорить шаг и подойти к стойке. Однако он не забыл учтиво снять шляпу.

— Я подумала, что лучше предупредить, — почти прошептала она. — В вашем кабинете вас ждет дочь.

— Которая из них?

— Мисс Джин, сэр. — Мисс Винсент на секунду замялась. — И с ней мистер Дэвис.

Мэннинг, склонившийся к мисс Винсент, резко выпрямился. Она скорее почувствовала, чем увидела его раздражение при упоминании имени Дэвис — и знала, почему это вызвало такую реакцию. Тем не менее взгляд Мэннинга оставался непроницаемым, а голос — предельно спокойным.

— Моя секретарша на месте? — осведомился он.

— Да, мистер Мэннинг.

— Отлично. Благодарю вас.

Слева от него тянулся узкий коридор с ковровой дорожкой, по обе стороны которого располагались двери в небольшие офисы — стеклянные боксы с матовыми перегородками. Все здесь выглядело ультрасовременно и до отстраненности холодно. Мэннинг казался здесь чужим.

Дверь в его кабинет находилась в самом конце коридора. Подходя к ней, он бросил взгляд на пол — и презрительно поджал губы. Мраморный бюст Роберта Браунинга — единственное украшение его кабинета — служил дверным упором, удерживая створку приоткрытой.

Мэннинг, человек, чья ярость проявлялась исключительно в безупречно вежливой сдержанности, легко перешагнул через бюст и с той же подчеркнутой холодностью прикрыл за собой дверь.

— Здравствуй, папа! — раздался голос его младшей дочери — звонкий, но слегка дрожащий.

— Добрый день, сэр, — произнес мистер Хантингтон Дэвис-младший.

Напряженность, царившая в комнате, возникла не с приходом Мэннинга — она была здесь и до него. Но теперь с каждой секундой становилась все ощутимее.

Просторный квадратный кабинет располагался в углу здания, и, хотя в каждой его стене было по окну, из-за опущенных жалюзи в комнате царил полумрак. Мрачная серая мебель, включая массивный диван, выглядела так же аскетично, как блеклый ковер на полу и фотографии в металлических рамках, посвященные школе. Пока Мэннинг неторопливо вешал шляпу

и усаживался за свой огромный письменный стол у окна, в кабинете стояла напряженная тишина.

— Папа! — наконец выпалила Джин Мэннинг, не в силах больше сдерживаться.

— Да, дорогая?

— Я хочу спросить тебя. И ты должен мне ответить. Пожалуйста!

— Разумеется, дорогая, — кивнул ее отец, ни разу не удостоив взглядом молодого Дэвиса.

Джин было всего двадцать один, и она была явно расстроена. Она сидела на диване в белом шелковом платье, поджав под себя одну ногу. Хотя Джин была очень хорошенькой — с золотистыми волосами до плеч, уложенными в прическу «паж», — в ней не было той однотипной, безликой красоты, из-за которой многие девушки в наши дни кажутся словно сошедшими со страниц одного и того же глянцевого журнала — напрямиком на Пятую авеню.

Джин почти не нуждалась в косметике — возможно, благодаря легкому, но все же заметному загару. Ее голубые глаза смотрели прямо и открыто, хотя в этом взгляде и ощущалась какая-то детская наивность. Заданный ею вопрос человеку постарше наверняка показался бы неуместным.

— Это правда — то, что говорят? — звенящим голосом спросила она. — Что ты... завел шашни с этой ужасной женщиной?

На мгновение Фредерик Мэннинг растерялся.

Посторонний наблюдатель отметил бы: этот вопрос — именно этот — по-настоящему поразил его. Непонятное выражение мелькнуло в его глазах, челюсть напряглась, ноздри раздулись.

— Не считая, — холодно начал он, — выражения «завел шашни», которое я не одобряю, и эпитета «ужасная», который не соответствует действительности...

— О прекрати! — взмолилась Джин и стукнула кулачком по подлокотнику дивана.

— Прекратить что?

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я! — Она передернулась, словно по ее голой руке пробежал паук. — Ты... ты ведь ее содержишь?

— Разумеется. Я считаю это уместным в данном случае. Надеюсь, ты не шокирована?

— Нет! Конечно нет! — горячо ответила Джин. Само предположение, что ее можно чем-то шокировать, показалось ей оскорбительным — хотя на самом деле это было не так уж сложно. — Просто... прости, папа, но это выглядит... неприлично. Для человека твоего возраста...

— Ты и правда считаешь меня настолько пожилым, дорогая? — мягко улыбнулся Мэннинг.

— Дело не только в этом! Есть еще... ну... мама!

Мэннинг пробарабанил пальцами по столу.

— Твоя мать, — холодно произнес он, — умерла восемнадцать лет назад. Ты вообще помнишь ее?

— Нет... не помню. Но...

Романтичная Джин, с трудом сдерживая слезы, не замечала, что лицо ее отца стало таким же бледным, как и ее собственное.

— Но ты, — упрямо продолжала Джин, — ты всегда говорил, что боготворил ее. Что души в ней не чаял. — Ее взгляд скользнул по мраморному бюсту у двери. — Что относился к ней, как Роберт Браунинг к Элизабет Баррет, — даже после ее смерти.

Мэннинг прикрыл глаза.

— Джин, — процедил он, — будь добра, не говори «вроде», когда имеешь в виду «как». Это отвратительно.

— Папа! — в отчаянии вскрикнула Джин. — Какая разница, как я это скажу?

Лицо Мэннинга вспыхнуло.

— Ты говоришь, дорогая, на языке Эмерсона и Линкольна, Эдгара По и Натаниэля Готорна. Не унижай его.

— Ох, папа... ты отстал от жизни лет на сто!

— Зато, похоже, чересчур современен, когда речь заходит о мисс Стэнли, не так ли?

— Эта женщина... — вскинулась Джин, но запнулась, безуспешно пытаясь изобразить цинизм и усталость от жизни так, как это умела ее двадцатичетырехлетняя сестра Кристал. — Ох... думаю, и в старину хватало шлюх. — Голос ее дрогнул. — Но ты! Повторяю, папа: ты отстал от жизни на сто лет! Наверное, поэтому твоя школа...

Она резко умолкла, на этот раз уже по другой причине.

— Что там насчет школы? — насторожился Мэннинг. На его висках вздулись синие жилки.

Он уловил, как взгляд дочери скользнул по пухлому черному портфелю, лежавшему на столе, и неспешно убрал его в правый ящик.

— Что с моей школой? — повторил он более жестким тоном.

Джин обернулась в поисках поддержки.

— Дэйв... — жалобно позвала она.

Мистер Хантингтон Дэвис-младший, все это время сидевший в кресле в дальнем углу, прочистил горло и встал.

Из-за опущенных жалюзи кабинет утопал в полумраке, и лица на расстоянии уже теряли четкость, но даже в этом освещении нельзя было не заметить уверенности, с которой держался молодой человек — новоиспеченный партнер старинной брокерской фирмы «Дэвис, Уилмот и Дэвис», принадлежавшей его отцу. В свои тридцать он хорошо знал себе цену. Он подошел к столу Мэннинга, и его безупречно уложенные черные волосы заискрились в узком солнечном луче.

— Могу я сказать пару слов, сэр? — благодушно осведомился он.

— Вне всякого сомнения, — кивнул Мэннинг и посмотрел на него с тем же безразличием, с каким мог бы окинуть взглядом пустой холст.

Улыбка мелькнула на лице Дэвиса. Он был высок и хорошо сложен — к радости своего портного — и питал неподдельную страсть к физическим упражнениям, что Мэннинг, мягко говоря, не одобрял. От солнца кожа молодого человека приобрела бронзовый оттенок, как у индейца, и серые глаза на загорелом лице казались почти бесцветными.

Он непринужденно оперся кулаком о край стола.

— Интересно, мистер Мэннинг, — протянул Дэвис, — о чем вы сейчас думаете?

— Пытаюсь понять, — задумчиво ответил Мэннинг, соединяя кончики пальцев, — почему мы с вами испытываем столь откровенную неприязнь друг к другу.

— Папа! — всплеснула руками Джин.

Дэвис улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

— Это несправедливо, мистер Мэннинг, — произнес он серьезно. — И точно не про меня. Вы тоже не можете относиться ко мне плохо.

— Почему вы так в этом уверены?

Не отрывая взгляда от вальяжной фигуры за столом, Дэвис протянул руку к Джин. Та поднялась с дивана и торопливо сжала его ладонь.

— Вот видите, — улыбнулся он, с иронией наморщив лоб. — Вы ведь не возражаете против нашей свадьбы, верно? Вы дали свое согласие, не сказав ни слова поперек.

— Я редко спорю, — заметил Мэннинг. — Это избавляет от лишней суеты. Сестра Джин уже трижды побывала замужем.

— Послушайте, сэр! — воскликнул Дэвис. В его голосе, обычно самоуверенном, прозвучали умоляющие нотки. — Мы с Джин женимся в августе. Это уже становится семейным делом. Я хочу вам помочь! Вы что, мне совсем не доверяете?

— Ни на йоту.

— Но почему? Почему вы меня так не любите?

— Не знаю, мистер Дэвис. Назовите это... инстинктом.

Дэвис коротким жестом отправил Джин обратно на диван. Затем выпрямился и с показной неторопливостью одернул безупречно сшитый синий пиджак, расправляя плечи. Его ослепительная улыбка была столь же нарочитой, как и образ, который он стремился воплотить: образ молодой, преуспевающей Америки.

— Боюсь, мистер Мэннинг, — произнес он тоном строгим, но все еще доброжелательным, словно объяснял что-то упрямому ребенку, — вы не совсем понимаете, в каком положении находитесь. Считайте это предупреждением. Вас могут ждать серьезные неприятности. Что вы на это скажете?

Мэннинг на мгновение поднял на него глаза:

— Только то, молодой человек, что от вашей наглости даже египетская мумия в гробу перевернулась бы.

Дэвис беззаботно пожал плечами.

— Воля ваша, — усмехнулся он. — Хотя, возможно, до вас еще не дошли слухи...

— Какие слухи?

Дэвис проигнорировал вопрос.

— Заметьте, — нахмурившись, продолжил он, — я вовсе не обязан вас предупреждать. Может быть, я и не смогу вам помочь — скорее всего, не смогу. Просто имейте в виду: что бы ни случилось, я останусь на вашей стороне. Другом — несмотря ни на что.

— О каких слухах вы говорите?

Вот он — тот самый момент, к которому Дэвис, похоже, вел с самого начала.

— Что ж, сэр, — сказал он, отведя взгляд. — Скажу прямо: поговаривают, что фонд Фредерика Мэннинга на грани краха. И вы в этом увязли по уши.

В кабинете повисла гнетущая тишина.

Мэннинг медленно поднялся из-за стола. Сквозь щели жалюзи пробился луч солнца, блеснув в его серебряных волосах.

— Вы, молодой человек, — произнес он отчетливо и спокойно, — наглый поросенок.

Хотя голос его звучал негромко, слова били как пощечины.

Сейчас он полностью затмил Дэвиса, превратив того в безвкусно выраженное чучело.

— Это неправда! — воскликнула Джин. — Папа, скажи, это неправда... Все эти разговоры о проблемах?

— Разумеется, нет, — ответил Мэннинг с достоинством. А затем, повернувшись к Дэвису, рявкнул: — Убирайтесь прочь!

И тут в нем произошла резкая перемена — из тех, которые казались необъяснимыми для людей, не знавших ни его сердца, ни его странного чувства юмора. Взгляд, направленный на Дэвиса, смягчился, а в голосе зазвучали почти ласковые нотки.

— Скажите, мистер Дэвис, — промурлыкал он, — сегодняшний вечер у вас свободен?

Онемевший Дэвис только захлопал глазами.

— Если да, — продолжал Мэннинг, — не согласились бы вы приехать к нам в Мараларч на ужин?

— С... с превеликим удовольствием, — выдавил тот.

— Утром я предупредил Джин, а также мою дочь Кристал и сына Боба, что за ужином собираюсь сообщить им нечто важное, — сказал Мэннинг, не сводя с Дэвиса хмурого взгляда. — На ужине будет присутствовать мой адвокат. Вы можете стать шестым гостем. Надеюсь, прибудет и мой седьмой гость — весьма необычный человек...

— Седьмой гость? — переспросил Дэвис, по-прежнему глядя на Мэннинга настороженно. — Не скажете нам, кто он?

— Один из моих старых английских друзей. Его зовут Мерривейл, сэр Генри Мерривейл.

Джин всплеснула руками.

— Ох, — простонала она, — только этого нам сейчас и не хватало!

Ее отец нахмурился:

— Я не понимаю тебя, Джин.

Ясные голубые глаза дочери смотрели на него в упор.

— Ты ведь собираешься сказать нам что-то ужасное, правда? Только не отрицай! Я чувствую, что собираешься! Папа, о чем ты хочешь нам рассказать?

Каждому было понятно, кто в этой комнате обладает непрекаемой властью. И все же Мэннинг замаялся...

— Это не к спеху, — наконец произнес он. — Если ты была шокирована тем, что уже услышала, вечернее сообщение может оказаться еще более тяжелым.

— Но... сэр Генри Мерривейл! — воскликнула девушка почти рыдающим голосом.

— Дорогая, не понимаю, почему...

— Кристал от него без ума — хоть и заочно. Она вычитала о нем все в «Дебретте»¹. Родословная длиной с твою руку, а за именем — целый список почетных званий и степеней. Только его нам и не хватало — английского баронета, чопорного и утонченного, с которым будет страшно за столом разговаривать.

— Понятно... — пробормотал ее отец, бросил взгляд на часы — и ахнул. — Господи! Лайнер должен был причалить в два тридцать, а сейчас уже половина четвертого! Одну минуту...

Он снова сел за стол, включил переговорное устройство и соединился с кабинетом своей секретарши:

— Мисс Энгельс!

Голос секретарши дрогнул, выдавая легкую нервозность:

— Да, мистер Мэннинг?

— Мисс Энгельс, радиограмма на «Мавританию» утром ушла?

— Да, сэр.

— Я дал указание Паркеру встретить судно и доставить сюда старину Г. М. — независимо от того, захочет он этого или нет. Что-то пошло не так? Корабль еще не прибыл?

¹ «Дебретт» — ежегодный справочник дворянства. Издается с 1802 года.

— Прибыл, сэр. Стоит в гавани. Паркер... ну... он звонил пять минут назад. Я... не хотела отвлекать вас по пустякам. Что касается сэра Генри, мистер Паркер не смог к нему пробиться.

— Что значит — «не смог пробиться»?

— Э-э... С ним увязалась целая толпа репортеров. Они все вместе загрузились в кеб и укатили в город. Сейчас они играют в покер в заднем зале бара на Восьмой авеню. Бармен не пустил мистера Паркера внутрь.

— Играют в покер? — переспросила Джин. Что бы она ни говорила раньше, теперь ее симпатии были на стороне старого друга отца. Она вообще отличалась преданностью своим друзьям и даже друзьям друзей. — Бедный наивный англичанин! Они заманили его в ловушку и обдерут как липку! — воскликнула она.

— Успокойся, Джин!.. Да, мисс Энгельс?

В аппарате обратной связи что-то щелкнуло.

— Мистер Паркер подждал его, сидя в аптеке, сэр. Примерно через три четверти часа сэр Генри вышел из бара, рассовывая по карманам пачки денег. Он сказал, что ему срочно нужно в Вашингтон, и, запрыгнув в кеб, крикнул: «Центральный вокзал!»

Тут в разговор вмешался Хантингтон Дэвис, к которому уже вернулась прежняя самоуверенность:

— До Вашингтона он оттуда не уедет. Надо было ехать на Пенсильванский вокзал. Кто-нибудь ему это объяснил?

— Продолжайте, мисс Энгельс.

Голос секретарши стал виноватым:

— Мистер Паркер просил передать извинения, но дальше преследовать сэра Генри он не может. Из аптеки он позвонил своему другу... сейчас, секундочку... — мисс Энгельс, судя по всему, сверялась с записями, — мистеру Саю Нортону.

— Прекрасно! — Мэннинг оживился. — Просто замечательно!

— А кто такой Сай Нортон? — поинтересовалась Джин.

— Сай Нортон восемнадцать лет проработал лондонским корреспондентом «Эха», — ответил отец. — Они с сэром Генри давние знакомые. Я и не знал, что он уже вернулся в Нью-Йорк.

Мэннинг снова повернулся к переговорному аппарату:

— Мистер Нортон уже напал на его след?

— Да, сэр. Он свяжется с нами, как только появятся новости.

— Спасибо, мисс Энгельс. Пока все.

Мэннинг довольно потер руки.

— Но... Центральный вокзал?! — недоуменно воскликнул Дэвис.

— Я уверен, — спокойно заметил Мэннинг, — сэр Генри прекрасно знает, откуда отправляются поезда на Вашингтон.

— Так он что — сумасшедший?

— Вовсе нет. Лучшее всего его описывает старое доброе слово — бедокур. Он — бедокур.

— Но...

— Ему вовсе не нужно в Вашингтон! — резко бросил Мэннинг. — Он будет в Мараларче сегодня вечером или — уж как пить дать — завтра утром. У меня в этом нет ни малейших сомнений! Хотя, признаться, интересно, что именно задумал этот старый плут...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Голоса из десятков громкоговорителей — глухие, скрипучие — разносили по залам Центрального вокзала призрачное эхо:

— Сэр Генри Мерривейл! — (Пауза.) — Пожалуйста, подойдите в кабинет начальника станции. Верхний этаж, у тридцать шестого пути.

Однако старик так и не появился.

Сай Нортон, стоявший у справочного бюро с сигаретой в руке, озирался по сторонам, вглядываясь в немногочисленную толпу.

Восемнадцать лет назад, когда его отправили в Лондон в качестве корреспондента «Эха», он оказался в числе редких трезвомыслящих американцев, которых не привел в восторг собор Святого Павла. Тогда он язвительно написал, что лондонский кафедральный собор подозрительно напоминает нью-йоркский Центральный вокзал — только с акром откидных сидений.

Он вспоминал об этом под гулкое шарканье сотен ног в главном зале верхнего этажа. Столько воспоминаний — и сладких,

и горьких — промелькнуло в голове. Но одно, неотступное, вновь и вновь возвращалось: девичье лицо...

— Сэр Генри Мерривейл! Сэр Генри Мерривейл! Пожалуйста, подойдите в кабинет начальника станции, верхний этаж, у тридцать шестого пути! — Громкоговоритель снова прокричал объявление, и оно растворилось в людском гуле.

Сай Нортон, облаченный в поношенный серый фланелевый костюм, купленный еще до войны, и темно-синий галстук, свободно висевший поверх двубортного пиджака, мало походил на кого-то, кого можно было бы легко классифицировать. Он был добродушным по природе и не стыдился этого. В его внешности — длинное лицо с насмешливой, почти сардонической улыбкой, светлая шевелюра, густая и непослушная, — еще оставалось что-то юношеское. Но возраст давал о себе знать: ему перевалило за сорок, и годы не прошли бесследно.

Тем не менее, как бы ни трепала его жизнь, он сохранил живость духа и тот самый юношеский задор. Даже когда несколько недель назад его вежливо выдворили с работы, он воспринял это с философским спокойствием.

«Кажется, — сообщили из Нью-Йорка по телеграфу, — он утратил способность освещать события с американской точки зрения».

«И кто, черт побери, — думал Сай Нортон, — за все эти годы не утратил бы *американскую точку зрения?*» Может, он и вправду стал смотреть на вещи слишком широко — через призму слишком разных стран и культур? Или наоборот — наконец подобрался к настоящей журналистике, в отличие от поспешных политизированных поделок, которые писал раньше. Или... скорее всего...

— Мистер! — Хриплый голос перекрыл шум вокзала и ударил прямо в ухо. — Мистер!

Перед ним резко затормозил чумазый мальчишка лет двенадцати — тот самый, которого Сай завербовал в качестве «агента» за пару монет и льстивое обещание работы как у самого Дика Трэйси¹.

¹ Дик Трэйси — сыщик, персонаж популярных комиксов и ряда художественных фильмов.

— Его здесь нет, — не успев отдышаться, сообщил мальчишка и с заговорщическим видом оглянулся по сторонам. — Его вызывали уже пять раз, и теперь больше не будут. Он так и не пришел!

У Сая Нортон екнуло сердце.

— Плохо, — пробормотал он. — Я был уверен, что он обязательно появится. Очень на это рассчитывал.

— Это почему?

— Он не смог бы устоять перед громкоговорителем. Услышав объявление, он наверняка заявился бы в радиорубку. Хотя бы для того, чтобы самолично обратиться ко всему вокзалу.

— Блин! — выдохнул мальчишка, потрясенный величием этой мысли. — Откуда вы знаете?

— Потому что, — признался Сай, — мне и самому всегда этого хотелось. Только вот смелости не хватало. Понимаешь, никто бы, конечно, не дал ему продекламировать лимерик¹ о девушке из Мадраса. Но он бы все равно попытался.

— Мистер, надо его найти!

Взгляд Сая метнулся к светящимся часам над справочным бюро. Было без двадцати пяти четыре.

— Если он не услышал объявление, — задумчиво произнес журналист, — значит либо уже покинул вокзал, либо застрял в одном из этих магазинчиков в галереях. Скорее всего, в книжном...

— Да их тут целая куча! — воскликнул мальчишка. — Пошли!

Махнув рукой, он сорвался с места и понесся в сторону Вандербилт-авеню. Сай Нортон, радуясь, что за последние пятнадцать лет не прибавил ни фунта, бросился за ним.

Ярко освещенные галереи ломились от многоцветного изобилия товаров и ошеломили бы любого лондонца — так же как сейчас ошеломили Сая. Их шаги по мраморному полу гулко отдавались под высокими сводами, пока наконец мальчишка не развернулся у последней галереи и не указал вперед.

Там, чуть левее остальных, прятался еще один маленький книжный магазинчик издательства «Даблдэй». Г. М. там не бы-

¹ *Лимерик* — пятистишие абсурдистского содержания.

Карр Дж. Д.

К 26 Новый человек-невидимка : романы, рассказы / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. В. Грушевского, Н. Нестеровой, Е. Складенко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 704 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25764-1

Золотой век детектива оставил немало звездных имен — А. Кристи, Г. К. Честертон, Г. Леру и др. В этой яркой плеяде Джон Диксон Карр (1906–1977) занимает самое почетное место. «Убийство в запертой комнате», где нет места бешеным погоням и перестрелкам, а круг подозреваемых максимально ограничен, — излюбленный прием автора. Карр заманивает читателя в сети ловко расставленных ловушек, ложных подсказок, обманных ходов и тонких намеков и предлагает принять участие в решении хитроумной головоломки. В настоящее издание вошли романы «Кладбище в аренду» и «Ночь у Вдовы-пересмешницы» из цикла о прославленном сэре Генри Мерривейле. Это признанный фаворит Карра и один из самых забавных сыщиков в истории детективной литературы, обладающий редкой способностью попадать в переделки и устраивать публичные скандалы, а также разгадывать тайны запертых комнат, находить исчезнувших людей и истолковывать чудеса, распутывая «невозможные преступления». Помимо романов в настоящее издание вошел также цикл детективных рассказов «Мерривейл, Марч и убийство», в котором читатель, кроме сэра Генри, встретит еще одного сыщика — полковника Марча из Департамента странных жалоб.

Все произведения представлены в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ДЖОН ДИКСОН КАРР
НОВЫЙ
ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Редактор Мария Выбурская
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валерий Камендо, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.02.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 43,12. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург к., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILD-34738-01-R